

Челси Ичасо

Челси Ичасо

НАС
ПРЕДУПРЕЖДАЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
И96

Серия «Neoclassic: Расследование»

Chelsey Ichaso

WE WERE WARNED

Перевод с английского *Л. Винокуровой*

Дизайн обложки *В. Давлетбаевой*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Triada US Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevski
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Ичасо, Челси.

И96 Нас предупреждали : [роман] / Челси Ичасо ; [перевод с английского Л. Винокуровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Neoclassic: Расследование).

ISBN 978-5-17-179851-2

Десять лет назад на территории заброшенного курорта «Фэйрпорт Виллидж» было найдено тело выпускницы Фары Палмер. Официальная версия — несчастный случай. Через два года там же при невыясненных обстоятельствах погибла старшеклассница Эстер Лэмб... С тех пор в Фэйрпорте бытует мрачная легенда о том, что каждый, кто ступает на проклятую землю «Фэйрпорт Виллидж», обречен на смерть.

Однако учеников это не останавливает: они продолжают устраивать там вечеринки. Иден Стаффорд и Генри де Росси отправляются туда, чтобы снять фильм о местной легенде, но веселье оборачивается трагедией: Генри находят мертвым.

Могут ли все эти случаи быть как-то связаны? В погоне за истиной Иден и ее одноклассники находят таинственную записку, а потом замечают за собой слежку и понимают, что кто-то из них может стать следующей жертвой...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Chelsey Ichaso, 2025

© Перевод. Л. Винокурова, 2026

ISBN 978-5-17-179851-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

П р о л о г

У самой границы развалин фигура опустилась на колени, склонившись над телом.

Где-то неподалеку уличный фонарь, потрескивая, потух, подчинившись велению ночи. На небе сгущались серые тучи. Океанские волны с шумом разбивались о берег, ветер трепал черный капюшон на голове фигуры и заставлял дребезжать сетчатый железный забор.

Фигура обернулась, вглядываясь в туман у себя за спиной. Каменная стена огораживала переднюю часть того, что когда-то было «Фэйрпорт Виллидж», отделяя особняк на вершине утеса от раскинувшегося внизу пляжа. Один камень, вытянутый кусок гранита, выделялся среди других — гладкий и плоский, как столешница, он поблескивал в лунном свете вкраплениями слюды и нависал над пляжем подобно плите. Его называли «Скамья основателей». Давно, в 1800-х годах, первых местных жителей поразила страшная чума, и, говорят, больные в отчаянии приходили сюда и высекали свои молитвы на священном камне.

Только молитвы те остались без ответа, словно у этой земли были другие мысли на этот счет. Фигура практически слышала ее призыв пролить еще больше крови — он отдавался в ушах зловещей барабанной дробью. Фигура снова посмотрела на безжизненное тело.

Девочка, неподвижно распростертая на гравии, — этот *ребенок*, — далеко не первая, кто умер на этой земле.

И последней стать ей тоже не суждено.

Итак, засунув записку в карман толстовки девочки, фигура еще раз окинула взглядом руины и растворилась в ночи.

4 октября

Дорогой дневник,

Сегодня я снова видела ее. В туалете для девочек. Я только помыла руки, и тут раздался какой-то шум — что-то со свистом рассекло воздух. Резко развернувшись, я успела заметить край ее длинного черного шарфа — он промелькнул у задней стены и тут же скрылся в туалетной кабинке.

Дверь кабинки лязгнула, и сердце у меня остановилось. Мгновение я наблюдала за этой дверью, не в силах сдвинуться с места; вода с моих мокрых рук капала на пол. Я боялась вздохнуть. Мне хотелось без олядки рвануть к выходу, но какая-то безрассудная часть меня стремилась встретиться с ней лицом к лицу. Узнать наверняка. Ноги дрожали, но я заставила себя быстро сделать два шага и распахнуть дверь.

Разумеется, ее там уже не было. Она исчезла как призрак, каковым и является.

Но я знаю, что видела.

Она меня преследует.

ГЛАВА 1

В тот момент, когда в поле зрения появляется ржавый забор, небо нас подводит — на полумесяц наползают тучи, скрывая его от глаз. Я щелчком включаю фонарик, хотя «Фэйрпорт Виллидж» не то место, которое обязательно нужно видеть, чтобы понять, что оно жуткое.

Ты это чувствуешь.

И дело не только в том, что мягкий песочек, устилающий пляж, на утесе превращается в поросший травой щебень. Это витает в воздухе. Нечто более темное, чем самая темная ночь, просачивается тебе под кожу всякий раз, когда ты приближаешься к развалинам. Нечто, заставляющее волоски у тебя на руках вставать дыбом, шепчет тонким дребезжащим голоском: *«Уходи»*.

Меня так и подмывает подчиниться этому голосу. Поймав взгляд широко распахнутых карих глаз Генри де Росси, я чувствую, что он испытывает те же ощущения.

Но я войду туда, даже если это станет последним, что я сделаю. И, будем честны, если легенда не врет, вероятность такого исхода весьма велика.

Все остальные уже внутри, а значит, мы теряем ценные кадры.

— Иди уже, или я сама тебя убью, — говорю я, потому что никогда не была сильна в подбадривании других, а деньги получить хочется.

Генри поправляет очки. Ветер ерошит его темно-каштановые волосы, когда он поднимает видеокамеру

к лицу и нажимает на кнопку включения. Потом машет мне рукой, чтобы я следовала за ним, и мы приближаемся к ржавому сетчатому забору: сломанные крепления усилены стальными цепями, обернутыми вокруг столбов. Поблекшая табличка с надписью «*Проход воспрещен*» висит здесь с тех времен, когда я еще не родилась. Закидываю на плечо его сумку с оборудованием, не обращая внимания на эти слова, как и на огромную перекошенную табличку с надписью «*Проклято*», поблескивающую белым в серебрящемся лунном свете. Я раздвигаю две сетчатых секции забора. Генри делает глубокий вдох, устремив взгляд в образовавшуюся лазейку, а я пытаюсь не порезаться об острые края ржавого металла.

Наконец он выдыхает — его вздох заглушается свистом ветра и грохотом прибоя, — и ныряет в открывшийся проход. Край его толстовки цепляется за острый конец стальной проволоки, но я высвобождаю его, и Генри оказывается по ту сторону забора.

Выключив камеру, он опускает ее и встречается со мной глазами через сетку. Я передаю ему сумку с оборудованием.

— Что ж, удачи вам, сэр, — говорю я, отдавая честь. — Я только что вспомнила, что у меня есть одно срочное дело. — И разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов.

— Да брось, Иден! — вспыхивает Генри. — Не думал, что ты боишься какого-то глупого проклятия.

— Я и не боюсь, — говорю я тоном упрямой трехлетки. — Вот столбняк меня реально беспокоит. — Я жестом указываю на забор. — А еще перспектива наступить на гнилую половую доску и провалиться в подпол.

В приглушенном лунном свете я вижу, как он закатывает глаза. Потом тянет за створку забора, расширяя проход.

— Ты хочешь заработать или нет?

Раздраженно выдохнув, я ныряю в образовавшийся проем.

— Двести баксов — это типа много, но только пока ты не раскроишь себе череп. — Я подхватываю его сумку с оборудованием и взваливаю ее себе на плечо. Мы с Генри не совсем друзья, но в прошлом году вместе ходили на факультатив по кинопроизводству, а теперь он в продвинутом киноклассе. Чтобы собрать портфолио для поступления в какой-то модный киноколледж, он решил снять документальную короткометражку о легенде «Фэйрпорт Виллидж», и съемка ночной выездной тусовки старшекласников — ее главная составляющая. Я решила бросить уроки кино, но Генри, похоже, понравилась моя краткая зарисовка на тему: *«Учителя школы Фэйрпорт, которые скрывают, что они инопланетяне»*. Так понравилась, что он предложил мне сегодня вечером побыть его ассистенткой. За деньги.

Либо все остальные просто слишком испугались проклятия, чтобы взяться за эту работу.

Из расположенного неподалеку домика доносятся едва слышные голоса, и Генри, не теряя ни секунды, устремляется туда — камера включена, ее подсветка выхватывает из темноты тропинку, вымощенную битым булыжником.

— Какой домик нам нужен? — спрашиваю я, с трудом поспевая за его длинными шагами; сумка с оборудованием бьет меня по боку.

— Может, ты мне скажешь? — не снижая темпа, говорит он.

— А, точно. — Я лезу в карман и достаю маленькую карту местности, которую Генри просил меня изучить перед съемками. Шесть домиков на этом оживленном курорте на вершине холма в его лучшие годы были окрашены в пастельные тона — нежно-розовый, зеленый

и голубой — и в мягком солнечном свете напоминали ракушки. Владельцы курорта — семья Блэкмор — дали каждому из них очаровательное название, вроде «Коттеджа на солнечной стороне» и «Деревенского бриллианта». К сожалению, после закрытия курорта соленая вода и ветер сделали свое дело. Новая краска начала окисляться и облезать. Стены прогнили и вспучились. Ураган повредил крыши и некогда безупречную вывеску «Фэйрпорт Виллидж». Мародеры, которые то ли не знали о проклятии, то ли чихать на него хотели, разбили окна и вынесли из домиков все ценное.

При свете дня, стоя на пляже, еще можно различить выцветшие оттенки. Но сейчас, в темноте, они все на одно лицо, разве что отличаются по степени разорения. Я скашиваю глаза на карту, продолжая семенить за Генри.

— Это «Дорогая Дейзи», — говорю я, читая собственные каракули, — известная среди местной молодежи как «Тетя Гертруда» благодаря сверхъестественному сходству фасада с лицом пожилой женщины.

Я бросаю взгляд наверх, и по спине у меня пробегает холодок. Разумеется, здесь нет электричества. Уже двадцать пять лет. Поэтому, когда в разбитых глазницах окон мерцает свет, выливаясь из открытого рта двери, я словно вижу вставшего из могилы покойника.

Сердце у меня бешено колотится, когда мы на цыпочках приближаемся к зданию. Одним глазком заглянув за дверь, я обнаруживаю внутри половину учеников выпускного класса — они держат в поднятых руках телефоны с включенными экранами и скандируют: «Сделай это!»

Настороженно переглянувшись, мы с Генри минуем помещение, которое когда-то было гостиной, и входим в бывшую ванную. К сырому, гнилостному запаху, царящему в помещении, добавляется аромат пива — спасибо

старшеклассникам школы «Фэйрпорт Хай», которые уже пролили несколько банок на заплесневелый ковер. Генри обводит камерой комнату, фиксируя объектив на выпускниках.

Вскоре становится ясно, что они подбивают Джеймисона О'Салливана — лайнбекера¹ нашей футбольной команды и известного балабола — посмотреть в треснутое и помутневшее зеркало на туалетном столике и трижды нараспев сказать: «Старая миссис Блэкмор». На самом деле, такого поверья о «Фэйрпорт Виллидж» не существует, но после того количества пива, которое они употребили, кто поставит им в вину, что они перепутали местные суеверия с легендой о Кровавой Мэри?

Джеймисон натягивает шапочку-бини на свои темно-рыжие коротко стриженные волосы и сжимает руки в кулаки. Прыгая по комнате, как боксер-тяжеловес перед боем, он кивает, тем самым вызывая бурную реакцию окружающих.

Генри продолжает снимать, как Джеймисон поднимает руку, и зрители немедленно замолкают.

— Старая миссис Блэкмор, — шепчет Джеймисон. Сразу после его слов по комнате проносится ветерок, и девушка в первом ряду взвизгивает. Обернувшись, Джеймисон бросает на нее взгляд, а затем повторяет, зловеще растягивая слова: — Старая миссис Блэкмор.

Я пихаю Генри локтем:

— С каких пор мы снимаем документалку о Джеймисоне О'Салливане?

Генри отмахивается от меня, не отводя объектива от Джеймисона, — толпа ловит каждое его слово, будто он какой-то пророк.

¹ Лайнбекер — это игрок защиты в американском или канадском футболе.

— Старая миссис... — Джеймисон резко поворачивает голову вбок. — Ребят, вы это видели?

— Ой, да брось! — кричит Диего Родригез, которого здесь вообще не должно быть, потому что он еще даже не выпускник.

Засмеявшись, Джеймисон едва слышно бормочет:

— ...Блэкмор.

Затем он тычет своим мясистым указательным пальцем в сторону окна. Прежде чем мы успеваем перевести туда взгляд, он хватается за горло, и его огромная туша с глухим стуком валится на пол.

В комнате раздается взрыв хохота.

Генри пытается утянуть меня за собой, но я не двигаюсь с места.

— погоди, — говорю я. — Думаю, надо остаться и посмотреть, как он провалится под пол. — Увидеть такое зрелище своими глазами — это даже лучше, чем получить двести баксов. После всего, что я натерпелась от Джеймисона, Диего и всей этой шайки за долгие годы, надеюсь, он застрянет в подполе, и ему придется прожить там остаток своей жизни.

Генри обводит камерой помещение, пока я жду, что сейчас сбудется моя мечта, но вместо этого вижу, как донельзя довольный собой Джеймисон поднимается на ноги. Отряхнув штаны, он поворачивается и смотрит мне в глаза:

— Привет, Стаффорд. Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Почему это? — спрашиваю я, стараясь придать себе скучающий вид.

— Да просто место здесь стремное, — говорит он. — А у тебя в родне сплошные трусы.

Сжав руки в кулаки, устремляюсь по потрескавшимся плиткам пола ванной напрямик к нему.

Я успеваю сделать лишь несколько шагов, когда кто-то хватается меня за руку выше локтя.

— Эй, притормози, — слышу чей-то низкий голос.

Выдернув руку, я разворачиваюсь всем телом и устремляю уничижительный взгляд на свою новую мишень. Вот только для этого мне приходится задрать голову, потому что эта мишень — Кaleb Дурхэм, возмутительно красивый парень с внешностью игрока в европейский футбол.

А еще человек, которого я презираю всей душой. Кaleb ничем не лучше Джеймисона, а может, и хуже: в детстве он заставил меня поверить, что мы лучшие друзья. А в ту же секунду, как мой отец слинял от нас, Кaleb спелся с Джеймисоном и остальными придурками и принялся превращать мою жизнь в ад. С каждым годом они заходили все дальше: в началке воровали мой обед, а в восьмом классе распространяли слухи, что я списывала у Джеймисона на контрольной по математике. Хотя этот парень и сложение-то не освоил, не говоря уже о линейных уравнениях.

— Мне кажется, ты сейчас пересмотришь свои планы, — невозмутимым тоном и с таким же выражением лица говорит Кaleb. Натянутый на голову капюшон угольно-серого худи скрывает его тусклые каштановые волосы, отбрасывая на лицо тень. Я различаю лишь смутные очертания его идеального носа и волевого подбородка, но ореховые глаза поблескивают в темноте.

— Ты мне угрожаешь? — спрашиваю я, пытаюсь испепелить его взглядом.

— Нет, — говорит он, подняв руку и отступая на шаг. — Я хочу помочь.

Он хочет казаться милым, чтобы я ничего не подозревала до того самого момента, пока они с Диего не подставят мне подножку или не запрут в одном из этих богом забытых домов. Все девчонки в школе без ума от Калеба, но я на его уловки больше не поведусь. Его

обаяние лишь усиливает дьявольскую сущность, делая похожим на привлекательного кареглазого Антихриста.

— Вместо того чтобы *помогать* мне, пошел бы да спел старушке вашу дурацкую песенку — вот бы она полакомилась твоей душонкой.

— Иден, — начинает он, но между нами встает Виктория Уитлок, президент одиннадцатого класса и прошлогодняя победительница конкурса красоты среди десятиклассниц. В руке она держит банку пива.

— Отстань от нее, — говорит Виктория, поворачиваясь ко мне и окидывая оценивающим взглядом. Ее длинные волосы, темные и блестящие, лежат мягкими волнами, невзирая на влажность, и она ухмыляется мне в лицо своими идеально очерченными красными губами. — Я бы взглянула на драку между Иден и Джеймисоном.

— Тебе спать еще не пора? — огрызаюсь я в ответ. Как и Диего, Виктория только в предпоследнем классе. Но они оба постоянно таскаются на тусовки выпускников. Члены шайки почти не способны функционировать в одиночку. А судя по тому, как пальцы Виктории поглаживают руку Калеба, между ними тоже что-то происходит.

На долю секунды она прищуривается, словно мои слова задели ее за живое. Но потом она делает глоток пива и с усмешкой говорит:

— Я бы ни за что не упустила последний шанс это сделать.

— *Что именно* сделать? Нажраться или дать себя убить? Думаю, мы могли бы тебе организовать и то, и...

— Иден! — окликает меня Генри с другого конца комнаты, не давая договорить. Его камера нацелена на нас. — Тебе вообще нужна эта работа? — Он пересекает помещение, не переставая снимать, как мои